

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-24052(3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-231308/2020

Резолютивная часть определения объявлена 9 июня 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 25 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Артамоновой Марии Николаевны на постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2024 г. по делу № А40-231308/2020.

В заседании приняли участие:

Артамонова Мария Николаевна – лично (паспорт), представитель Юнина Е.Н. (доверенность от 3 июня 2025 г. № 77АЕ0253611);

финансовый управляющий Зайцева Дина Станиславовна – лично (паспорт), представитель Саликов М.А. (доверенность от 30 мая 2025 г. № 3005);

представитель Шведа Станислава Игоревича – Славинская А.В. (доверенность от 29 мая 2025 г. № 50АВ2437435).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

определением Арбитражного суда города Москвы от 8 апреля 2024 г., принятым в рамках дела о банкротстве Рыбалко Елены Александровны (далее – должник), финансовому управляющему имуществом должника отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным договора дарения должником 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 19, корп. 3, кв. 33, в пользу Артамоновой М.Н. и о применении последствий недействительности сделки.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2024 г. определение от 8 апреля 2024 г. оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2024 г. судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Артамонова М.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судом округа норм права, просит отменить постановление окружного суда и оставить в силе определение от 8 апреля 2024 г. и постановление от 11 июля 2024 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2025 г. кассационная жалоба Артамоновой М.Н. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании 2 июля 2025 г. объявлялся перерыв в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) до 9 июня 2025 г.

В судебном заседании 9 июня 2025 г. представитель финансового управляющего поддержал заявленное ранее ходатайство об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения, мотивированное отсутствием у подписавшего жалобу представителя Артамоновой М.Н. необходимых полномочий.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 44 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», и одобрения Артамоновой М.Н. непосредственно в настоящем судебном заседании процессуальных действий представителя, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения ходатайства об оставлении жалобы без рассмотрения.

Артамонова М.Н. и ее представитель поддержали доводы кассационной жалобы. Финансовый управляющий имуществом должника, его представитель, а также представитель конкурсного кредитора Шведа С.И. с доводами кассационной жалобы не согласились, поддержали доводы своих отзывов и просили оставить обжалуемое постановление суда округа без изменения.

Рыбалко Е.А., надлежаще извещенная о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явилась.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах на жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Обращаясь в арбитражный суд, финансовый управляющий имуществом должника просил признать недействительным договор дарения 1/2 доли квартиры, заключенный 30 ноября 2013 г. между должником и Артамоновой М.Н. и зарегистрированный в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) 11 декабря 2013 г. Кроме того, финансовый управляющий просил применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Артамоновой М.Н. в конкурсную массу должника стоимости 1/2 доли спорной квартиры в сумме 6 367 680 руб.

Как следует из материалов дела и установлено судами, на основании ордера от 10 ноября 1960 г. в спорной двухкомнатной квартире общей площадью 39,6 кв. метра проживали Рыбалко В.Г., 1922 года рождения (бабушка должника и ответчика), ее мать Кузятова М.П. (умерла в 1980 году) и двое ее детей – Рыбалко А.В., 1947 года рождения (отец должника), и Артамонова И.В., 1944 года рождения (мать Артамоновой М.Н.).

В результате приватизации квартиры в 1998 году право собственности приобрела Рыбалко В.Г.

22 марта 2013 г. Рыбалко В.Г. умерла.

Наследниками спорной квартиры по закону стали Артамонова И.В., а также должник в порядке наследования по праву представления как дочь умершего в 1999 году Рыбалко А.В., инвалида в связи с ампутацией нижних конечностей, уход за которым в спорной квартире осуществляла мать – Рыбалко В.Г.

Рыбалко Е.А. 28 октября 2013 г. получила свидетельство о праве на наследство в виде 1/2 доли в праве собственности, право собственности на долю зарегистрировано 8 ноября 2013 г. Договор дарения 1/2 доли заключен ею с Артамоновой М.Н. 30 ноября 2013 г. и зарегистрирован в Росреестре 11 декабря 2013 г.

Руководствуясь статьями 10, 168, 170, 572 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 14 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ), разъяснениями, содержащимися в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных финансовым управляющим требований.

Суды указали на отсутствие доказательств того, что на момент заключения оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные обязательства перед включенными в реестр требований кредиторами, а также

доказательств мнимости договора дарения. Признаки наличия злоупотребления правом сторонами оспариваемой сделки судами не установлены, в связи с чем оснований для применения статей 10 и 168 ГК РФ суды не усмотрели.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа указал на то, что вывод судов об отсутствии у должника на момент заключения оспариваемой сделки неисполненных обязательств перед включенными в реестр кредиторами сделан при неполном исследовании материалов дела, поскольку на момент заключения договора дарения у должника имелась срочная задолженность перед публичным акционерным обществом «Сбербанк» (далее – банк).

Судом округа отмечено, что для установления злоупотребления правом играет роль наличие у должника неисполненных обязательств перед кредитором на момент совершения оспариваемой сделки по отчуждению должником имущества.

Между тем судом округа не учтено следующее.

С учетом даты заключения договора дарения суды пришли к правильному выводу о том, что сделка, совершенная до 1 октября 2015 г. с целью причинить вред кредиторам, может быть признана недействительной на основании статьи 10 ГК РФ (пункт 13 статьи 14 Закона № 154-ФЗ).

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 Постановления № 25, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 - 2 статьи 168 ГК РФ).

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Применительно к оспариванию сделки в интересах кредиторов для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки, их сознательное, целенаправленное поведение на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер.

Бремя доказывания названных обстоятельств при оспаривании сделки, по общему правилу, возлагается на истца (заявителя). Законом обязанность доказывания может быть возложена на ответчиков по иску. В делах о банкротстве основанием к изменению лица, обязанного представлять

доказательства в подтверждение или опровержение какого-либо факта, является признак аффилированности или заинтересованности сторон сделки по отношению друг к другу.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, а также доводы и возражения участвующих в обособленном споре лиц с соблюдением статьи 71 АПК РФ и установив обстоятельства заключения родственниками (двоюродными сестрами) договора дарения 1/2 доли квартиры, в которой с 1999 года постоянно проживает ответчик Артамонова М.Н., суды указали на неподтвержденность мнимости договора дарения и злоупотребления правом сторонами оспариваемой сделки, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления финансового управляющего о признании сделки недействительной.

Кроме того, как пояснил представитель финансового управляющего в судебном заседании, при последующем обжаловании определения суда первой инстанции финансовый управляющий отказался от оспаривания договора дарения по основанию его мнимости.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из обязанности финансового управляющего представить доказательства наличия в действиях должника и Артамоновой М.Н. признаков злоупотребления правом, в том числе осведомленности последней об обязательствах Рыбалко Е.А. перед кредиторами.

В данном случае Артамонова М.Н. не является заинтересованным по отношению к Рыбалко Е.А. лицом исходя из положения части 3 статьи 19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Само по себе родство двоюродных сестер, тем более проживающих отдельно, не создает признаков осведомленности у другой стороны сделки не только о финансовых обязательствах (срочных или просроченных) одной из сторон, но и о цели этой стороны скрыть имущество от правопритязаний кредиторов. Более того, обстоятельства жизни семьи наследодателя и участие семьи дочери наследодателя (Артамоновой И.В.) в поддержании нетрудоспособных родных (матери и брата) объясняют причину дарения, не связанную с целью причинить вред кредиторам.

Поскольку при недоказанности злоупотребления правом со стороны Артамоновой М.Н. наличие у должника неисполненных обязательств перед включенными в реестр кредиторами на момент совершения сделки не имеет правового значения, направление судом округа обособленного спора на новое рассмотрение для установления названных обстоятельств является ошибочным.

В связи с этим несостоятельной является и ссылка представителя управляющего на то, что постановление кассационной инстанции не подлежит отмене, поскольку дело направлено на новое рассмотрение.

Допущенное судом округа существенное нарушение норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, влечет отмену обжалуемого

постановления и оставление в силе решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2024 г. по делу № А40-231308/2020 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 8 апреля 2024 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2024 г. по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

Д.В. Капкаев

С.В. Самуйлов